

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Григорий
Горин**

Забывать
Герострата!

Григорий Горин
Забывать Герострата!

«ФТМ»

1972

Горин Г. И.

Забыть Герострата! / Г. И. Горин — «ФТМ», 1972 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-457-10349-8

Знаменитая пьеса Григория Горина, несмотря на то, что по своим характеристикам относится к жанру трагикомедии, на самом деле – одна из лучших философских пьес второй половины 20#го века. С необычайно редкой для искусства темой, а именно – темой места человека в истории. В качестве нашего Вергилия-проводника выступает некто, называемый Человеком театра, существующий на заднем плане разворачивающихся событий, хотя иногда и вступающий в диалог с отдельными персонажами. Общая же канва известна уже из учебников истории: живущий в Эфесе, покорённом персами, грек Герострат, обанкротившись, решает сжечь Храм Артемиды, чтобы увековечить своё имя. Как мы можем судить про прошествии более 2300 лет, его план полностью удался. Именно для того, чтобы разобраться в тех событиях, и приходит Человек театра. Поначалу всё складывается как должно, народ негодует, требует смерти вандала. Но из-за нерешительности повелителя Эфеса Тиссаферна, легко поддающегося под чужое влияние, казнь Герострата откладывается, и тому, чьё имя известно в веках, в отличие от создателей храма, удаётся склонить ситуацию в свою пользу...

ISBN 978-5-457-10349-8

© Горин Г. И., 1972

© ФТМ, 1972

Содержание

Действующие лица	5
Часть первая	6
Картина первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Григорий Горин Забыть Герострата!

Действующие лица

Человек театра.

Тиссаферн – повелитель Эфеса, сатрап персидского царя.

Клементина – его жена.

Клеон – архонт-басилей Эфеса.

Герострат.

Крисипп – ростовщик.

Эрита – жрица храма Артемиды.

Тюремщик.

Первый горожанин.

Второй горожанин.

Третий горожанин.

Место действия – город Эфес. Время действия – 356 год до нашей эры.

Часть первая

Вначале – шум, крики, стоны, грохот падающих камней, а затем сразу наступает тишина. Зловещая тишина. Всего несколько секунд тишины, которые нужны людям, чтобы понять случившееся и предаться слезам и отчаянию... На авансцене – Человек театра.

Человек театра. В четвертом веке до нашей эры в греческом городе Эфесе сожжен храм Артемиды. Сто двадцать лет строили его мастера. По преданию, сама богиня помогала зодчим. Храм был так великолепен, что его внесли в число семи чудес света. Толпы людей со всего мира стекались к его подножию, чтобы поклониться богине и поразиться величию дел человеческих. Храм простоял сто лет. Он мог бы простоять тысячелетия, а простоял всего сто лет. В роковую ночь триста пятьдесят шестого года житель Эфеса, базарный торговец по имени Герострат, сжег храм Артемиды.

Картина первая

Человек театра зажигает тусклый бронзовый светильник. Высвечивается тюремная камера.

Человек театра. Тюрьма города Эфеса. Каменный мешок. Мрачный подвал. Древние греки умели воздвигать прекрасные дворцы и храмы, но не тюрьмы. Тюрьмы во все времена строились примитивно... *(Ищет, куда бы сесть; не найдя, отходит к краю сцены.)*

За кулисами слышится какая-то возня и брань. Открывается дверь, здоровенный Тюремщик втаскивает в камеру Герострата. У Герострата довольно потрепанный вид: хитон разорван, на лице и руках ссадины. Втащив Герострата в камеру, Тюремщик неожиданно дает ему сильную оплеуху, отчего тот летит на пол.

Герострат. Не смей бить меня!

Тюремщик. Молчи, мерзавец! Прибыю! Зачем только воины отняли тебя у толпы?! Там, на площади, могли сразу и прикончить! Так нет, надо соблюдать закон, тащить в тюрьму, марать руки... Тьфу!

Герострат *(поднимаясь с пола).* И все-таки ты не имеешь права бить меня. Я не раб — я человек!

Тюремщик. Заткнись! Какой ты человек? Взбесившийся пес! Сжег храм! Это что же?! Как можно на такое решиться?! Ну ничего... Завтра утром тебя привяжут ногами к колеснице и твоя башка запрыгает по камням. Уж я-то полюбуюсь этим зрелищем, будь уверен.

Герострат. Лайся, лайся, тюремщик. Сегодня я слышал слова и покрепче. *(Стонет.)* Ой, мое плечо! Они чуть не сломали мне руку... Ох, как болит. Дай воды!

Тюремщик. Еще чего!

Герострат. Дай воды. У меня пересохло в горле, и надо обмыть раны, иначе они начнут гноиться.

Тюремщик. Э-э, парень, ты и вправду безумец! Тебя завтра казнят, а ты волнуешься, чтоб не гноились раны...

Герострат *(кричит).* Дай воды! Ты обязан принести воду!

Тюремщик *(подходит к Герострату и вновь дает ему оплеуху).* Вот тебе вода, вино и все остальное! *(Собирается уходить.)*

Герострат. Постой, у меня к тебе есть дело.

Тюремщик. Не желаю иметь с тобой никаких дел!

Герострат. Подожди! Смотри, что у меня есть. *(Достает серебряную монету.)* Афинская драхма! Если выполнишь мою просьбу, то получишь ее.

Тюремщик *(усмехаясь).* И так получу. *(Надвигается на Герострата.)*

Герострат *(отступая).* Так не получишь!

Тюремщик *(продолжая надвигаться).* Уж не думаешь ли бороться со мной, дохляк? Ну?! *(Протягивает руку.)* Дай сюда!

Герострат. Так не получишь! Так не получишь! *(Сует монету в рот, давась, проглатывает ее.)* Теперь тебе придется подождать моей смерти.

Тюремщик *(опешив).* Ах ты!.. *(Секунду смотрит на Герострата, раздумывая, нельзя ли каким-нибудь путем вытрясти из него монету, потом плюет с досады и поворачивается, чтобы уйти.)*

Герострат. Стой!

Тюремщик. Чего еще?

Герострат. У меня еще монета. *(Достает новую монету.)*

Тюремщик тут же делает попытку подойти к Герострату.

Оставь! Клянусь, она ляжет в животе рядом с первой! Будешь слушать или нет? Ну? Не заставляй меня глотать столько серебра натошак.

Тюремщик (*сдаваясь*). Чего ты хочешь?

Герострат. Вот это уже разговор... Знаешь дом ростовщика Крисиппа?

Тюремщик. Знаю.

Герострат. Пойдешь туда и скажешь Крисиппу, что я прошу его немедленно прийти ко мне.

Тюремщик. Чего выдумал! Станет уважаемый гражданин бежать в тюрьму на свидание с мерзавцем!..

Герострат. Станет! Скажешь ему, что у меня для него есть дело. Выгодное дело! Слышишь? Скажи: очень выгодное дело. Оно пахнет целым состоянием, понял? А когда он придет, я дам тебе драхму... И вторую! (*Достаёт монету.*) Это настоящие серебряные драхмы, а не наши эфесские кружочки. Ну? Чего ты задумался? Или тюремщикам повысили жалованье?

Тюремщик. Ох мерзавец! В жизни не видел такого мерзавца. Ладно, схожу. Но если ты меня обманешь, то, клянусь богами, я распорю тебе живот и получу все, что мне причитается. (*Уходит.*)

Герострат, задумавшись, ходит по камере, потирая ушибленное плечо. Человек театра наблюдает за ним.

Герострат. Зачем ты явился к нам, человек?

Человек театра. Хочу понять, что произошло более двух тысяч лет назад в городе Эфесе.

Герострат. Глупая затея. К чему ломать голову над тем, что было так давно? Разве у вас мало своих проблем?

Человек театра. Есть вечные проблемы, которые волнуют людей. Чтобы понять их, не грех вспомнить о том, что было вчера, недавно и совсем давно.

Герострат. И все-таки бестактно вмешиваться в события столь отдаленные.

Человек театра. К сожалению, я не могу вмешиваться. Я буду только следить за логикой их развития.

Герострат. Что ж тебя сейчас интересует?

Человек театра. Хочу понять: тебе страшно?

Герострат (*вызывающе*). Нисколько!

Человек театра. Это реплика для историков. А как на самом деле?

Герострат. Страшно. Только это не такой страх, какой был. Это четвертый страх.

Человек театра. Почему четвертый?

Герострат. Я уже пережил три страха. Первый страх пришел, когда я задумал то, что теперь сделал. Это был страх перед дерзкой мыслью. Не очень страшный страх, и я поборол его мечтами о славе. Второй страх охватил меня там, в храме, когда я лил смолу на стены и разбрасывал паклю. Этот страх был посильнее первого. От него задрожали руки и так пересохло во рту, что язык прилип к небу. Но и это был не самый страшный страх, я подавил его вином. Десяток-другой глотков! От этого не пьянеешь, но страх проходит... Самым страшным был третий страх. Горел храм, уже валились перекрытия, и рухнула одна из колонн – она упала, как спиленный дуб, и ее мраморная капитель развалилась на куски. А со всех сторон бежали люди. Никогда ни на какой праздник не сбегалось столько зевак! Женщины, дети, рабы, метеки, персы... Всадники, колесницы, богатые и бедные граждане города – все бежали к моему костру. И орали, и плакали, и рвали на себе волосы, а я взбежал на возвышение и крикнул: «Люди! Этот храм сжег я. Мое имя Герострат!!!» Они услышали мой крик, потому что сразу стало тихо, только огонь шипел, доедая деревянные балки. Толпа двинулась на меня. Двинулась молча. Я и сейчас вижу их лица, их глаза, в которых светились

отраженные языки пламени. Вот тогда пришел самый страшный страх. Это был страх перед людьми, и я ничем не мог его погасить... А сейчас четвертый страх – страх перед смертью... Но он слабее всех, потому что я не верю в смерть.

Человек театра. Не веришь? Неужели ты надеешься избежать расплаты?

Герострат. Пока, как видишь, я жив.

Человек театра. Но это пока...

Герострат. А зачем мне дана голова? Надо придумать, как растянуть это «пока» до бесконечности.

За стеной слышны шум, крики, звуки борьбы.

Человек театра. Боюсь, у тебя не осталось времени для раздумий, Герострат. Там, у входа, толпа. Она ворвалась в тюрьму!.. Сюда идут...

Герострат (*в страхе*). Они не имеют права!.. Это самосуд! (*Кричит.*) Эй, стража! Воины! Помогите! (*Мечется по камере.*) Сделай что-нибудь, человек! Останови их!

Человек театра. Я не имею права вмешиваться.

Герострат. Но так нельзя! Надо соблюдать законы!

Человек театра. Странно слышать эти слова от тебя...

Распахивается дверь, в камеру врываются три горожанина.

Герострат. Кто вы? Что вам надо?..

Первый горожанин. Выходи!

Герострат. Вы будете за это отвечать!.. Подонки! Безмозглые скоты! Не смейте ко мне прикасаться!

Третий горожанин. Он еще лает, подлец! Вяжи его!

Второй горожанин (*надвигаясь на Герострата*). Выходи, Герострат. Сумей достойно встретить смерть.

Герострат. Кто дал вам право?! Идиоты!.. (*Почти плачет.*) Не трогайте меня... Прошу вас...

Второй горожанин (*кладет руку на плечо Герострату*). Пошли.

Быстро входит Клеон, высокий седовласый мужчина лет пятидесяти. На нем дорогой белый гиматий (что-то вроде плаща), отделанный красной каймой.

Клеон (*властно, горожанам*). Оставьте его!

Увидев Клеона, горожане послушно отпускают Герострата.

Кто вы?

Первый горожанин. Мы граждане Эфеса.

Клеон. Ваши имена?

Второй горожанин. Зачем они тебе, Клеон?.. Мы ничем не знамениты. Я каменщик, он – гончар, этот – (*указывает на третьего*) цирюльник.

Клеон. И все-таки, почему вы не хотите назваться?

Второй горожанин. Мы говорим не от своего имени, архонт. Нас послал народ.

Клеон. Чего хочет народ?

Первый горожанин. Народ хочет судить Герострата.

Клеон. Суд состоится завтра или послезавтра – в тот день, когда я назначу.

Первый горожанин. Народ взбешен. Он считает, что ни к чему откладывать...

Третий горожанин. У нас чешутся руки на этого подлеца!..

Клеон (*сердито перебивая*). Народ избрал меня своим архонтом! Или имя Клеона ничего не значит больше для эфесцев?! Тогда переизберите меня! Но пока я верховный судья, в городе будут соблюдаться закон и порядок! Так и передайте толпе, которая вас прислала.

Первый горожанин. Мы передадим, но как она поступит – неизвестно.

Клеон. Самосуда не допущу! Все должно быть по закону. А закон гласит: каждый, кто убьет преступника до суда, сам достоин смерти! Это решение принято Народным собра-

нием, и его никто не отменял. Герострат будет наказан, клянусь вам! Вы не верите моему слову?

Второй горожанин. Мы верим тебе, архонт... Ты никогда не обманывал нас.

Первый горожанин. Сдержи слово и на этот раз...

Третий горожанин (*Герострату*). Мы с тобой рассчитаемся!

Горожане уходят. Клеон и Герострат некоторое время молча смотрят друг на друга: Клеон – спокойно и даже с некоторым любопытством. Герострат оправился от испуга и теперь смотрит вызывающе дерзко.

Герострат. Хайре, Клеон!

Клеон молчит.

Хайре, Клеон! Ты считаешь недостойным приветствовать гражданина Эфеса?

Клеон молчит.

Что ж, будем молчать, хотя это глупо. Ведь ты пришел ко мне, а не наоборот.

Клеон. Будем говорить. Просто мне хотелось вдоволь насмотреться на тебя.

Герострат. Не ожидал увидеть человека? Думал, что у меня торчат клыки или растут рога?

Клеон. Нет, я тебя таким примерно и представлял. Но мне казалось, что у тебя должно быть прыщавое лицо.

Герострат. Почему?

Клеон. Так мне казалось...

Герострат. Нет, Клеон, у меня чистое лицо, белые зубы и здоровое тело.

Клеон. Ну что ж, тем хуже для тебя. Завтра это тело, очевидно, сбросят в пропасть. Ты ведь хотел этого, Герострат?

Герострат (*зло*). Меня зовут Геростратом! И ты напрасно делаешь вид, будто не помнишь моего имени...

Клеон. Твое имя будет забыто.

Герострат. Нет! Теперь оно останется в веках. Кстати, о тебе, Клеон, будут вспоминать только потому, что ты судил меня.

Клеон. Надеюсь, потомки посочувствуют мне за эту неприятную обязанность... Однако хватит болтать о вечности, Герострат. Впереди у тебя только одна ночь. Расскажи лучше о себе – суду надо знать, кто ты и откуда.

Герострат. С удовольствием! Я Герострат, сын Стратона, уроженец Эфеса, свободный гражданин. Мне тридцать два года, по профессии я торговец. Продавал на базаре рыбу, зелень, шерсть. У меня были два раба и два быка. Рабы сбежали, быки подошли... Я разочарился, плюнул на коммерцию и стал профессиональным поджигателем храмов.

Клеон. У тебя были сообщники?

Герострат. Я все сделал один!

Клеон. Только не вздумай лгать, Герострат, иначе правду придется говорить под пыткой!

Герострат. Клянусь, я был один. Посуди сам: какой смысл делиться славой?

Клеон. Как ты проник в храм?

Герострат. Обыкновенно, через вход. Я пришел туда вечером, спрятался в одном зале, а ночью, когда жрецы ушли, принялся за работу.

Клеон. Как тебе удалось так незаметно пронести в храм кувшин со смолой?

Герострат. Я не прятал его, а пронес у всех на виду. Жрецов интересуют только ценные дары, которые богатые люди приносят к алтарю богини. Мой треснутый кувшин не вызвал у них никакого интереса.

Клеон. Ты был пьян?

Герострат. Нет! Всего несколько глотков – для смелости.

Клеон. Твой сосед-торговец сказал, что однажды на базаре ты упал в обморок.

Герострат. И не один раз, Клеон. Но это вовсе не значит, что я припадочный... (*Смеется.*) О, это очень забавная история! Видишь ли, когда мои торговые дела пошли совсем плохо и ростовщики отняли у меня все до последнего обола, я не стал гнушаться любой работой, лишь бы за нее хорошо платили. Ты знаешь, что по законам наших базаров нельзя поливать рыбу водой, дабы она не прыгала и не выглядела свежей, чем на самом деле. Надсмотрщики строго штрафуют торговцев, нарушающих это правило. Вот тогда я и придумал обмороки... Гуляешь в рыбных рядах и вдруг – ах! – валишься на корзинки. Торговцы льют на меня воду и не-ча-ян-но брызгают на рыбку... Поди придержи: рыба получает влагу, я – деньги.

Клеон. Хитро!

Герострат. Но все равно надсмотрщики поняли наконец, что их дурачат, и меня здорово отлупили.

Клеон. Тебя, очевидно, часто лупили?

Герострат. Бывало. Люди не прощают тому, кто умнее их.

Клеон. Люди не прощают тому, кто считает их дураками. Ты женат?

Герострат. Был, но развелся. Моя жена – Теофила, дочь ростовщика Крисиппа. Он дал за ней десять тысяч драхм, а я клюнул на приданое и забыл, что вместе с деньгами придется брать в дом глупую и некрасивую женщину... Мало того, через четыре месяца после свадьбы она родила сына. Я понял, что меня надули, и подал в суд. Но мошенник Крисипп выиграл процесс, убедив всех, что я обольстил его «невинное» дитя задолго до свадьбы. Нас развели, и, по существующим законам, мне пришлось вернуть Крисиппу все приданое плюс восемнадцать процентов неустойки. Даже на собственной дочери этот мошенник заработал.

Клеон. Я сразу понял, что ты неудачник.

Герострат. Да, это так. Мне не везло ни в спорах, ни в игре в кости, ни в петушинных боях.

Клеон. И за все это ты решил отомстить людям?

Герострат. Я никому не мстил, Клеон. Просто мне вдруг надоело прозябать в неизвестности... Я понял, что достоин лучшей судьбы. И вот сегодня мое имя знает каждый.

Клеон. Несчастный! Сегодня весь город повторяет твое имя с проклятьями.

Герострат. Пускай!.. Сегодня проклинают, завтра будут относиться с интересом, через год полюбят, через пять – будут обожать. Шутка сказать – человек бросил вызов богам! Кто до меня на это решился? Разве что Прометей?

Клеон (*сердито*). Не смей сравнивать, негодяй! Прометей взял у Бога огонь, чтобы подарить его людям, а ты взял огонь, чтобы обворовать людей! Храм Артемиды был гордостью Эфеса. С детских лет мы любовались им, мы берегли его, потому что знали: в каждой мраморной колонне, в каждой фигуре барельефа лежит сто двадцать лет человеческого труда. Ты слышишь, Герострат? Сто двадцать лет! Менялись поколения, мастера строили и учили своему искусству сыновей, чтобы те обучили внуков... Для чего они это делали? Неужели для того, чтоб однажды пришел мерзавец и все это обратил в пепел?! Нет, Герострат, ты плохо знаешь людей. Они забудут твое имя, как забывают страшные сны.

Герострат. Ну что ж, посмотрим.

Клеон. Ты не посмотришь! Завтра к вечеру тебя не будет.

Герострат (*вызывающе*). Посмотрим...

Клеон. Не понимаю, на что ты надеешься?

Герострат. На людей, Клеон!

Клеон. На каких людей?!

Герострат. Да хотя бы на тебя. Ведь только что ты спас меня от смерти.

Клеон подозрительно смотрит на Герострата, потом, недоуменно пожав плечами, уходит.

Человек театра. Ты действительно не теряешь надежды, Герострат?

Герострат. Конечно нет. Есть мудрая поговорка на этот счет. Теряя деньги, говорит она, – приобретаешь опыт, теряя жену – приобретаешь свободу, теряя здоровье – приобретаешь удовольствия... Но нельзя терять надежду: теряя надежду – теряешь все!

Человек театра. Тебя казнят! Логика событий...

Герострат (*перебивая*). Оставь свою логику, человек. Она плохой советчик. Почему меня не убили там, у храма, и сейчас, в тюрьме?

Человек театра. Люди гуманны...

Герострат. Если они гуманны, зачем завтра меня хотят казнить?

Человек театра. Ты причинил горе людям, оскорбил их достоинство и должен быть наказан.

Герострат. Чушь! Разве есть справедливость в том, что из-за украденной жены греки разрушили Трою и перебили всех троянцев? Какой логикой объяснишь ты эту жестокость? И вот, смотри, прошло время, а Гомер воспел их в «Илиаде». Нет, не логика нужна мне, а сила. Дай мне почувствовать силу – и я начну управлять событиями и людьми, а уж потом философы найдут оправдание всему, что произошло.

Человек театра. Возможно. Но потом все равно придут другие философы и восстановят истину.

Герострат (*нервно*). Мне некогда спорить с тобой! У меня слишком мало времени. Где этот мошенник Крисипп? Приведи его, он заставляет себя ждать...

Человек театра. Я здесь не затем, чтобы тебе прислуживать. (*Отходит в сторону и продолжает наблюдать за действием.*)

Входит Крисипп, толстый старый человек, в богатом пурпурном гиматии.

Герострат (*обрадованно*). Наконец-то! Приветствую тебя, Крисипп!

Крисипп. Несмотря на свою занятость, не смог отказаться в удовольствии плюнуть тебе в рожу.

Герострат. Плюй! Сейчас я стерплю и это.

Крисипп. Нет, серьезно! Ты ведь знаешь, сколько у меня дел! Сегодня прибыл товар с Крита – надо пойти проверить, надо зайти на базар, побывать у менялы, потом – в суде: сегодня судят двух моих должников, потом деловая встреча с персидским купцом... Но жена вцепилась в меня, кричит: «Крисипп, оставь все дела, пойд и плюнь в рожу Герострату!» Как я мог отказаться в просьбе любимой женщине? (*Плюет в лицо Герострату.*) Это тебе от нее!

Герострат (*утираясь*). Хорошо! Плюй еще от лица дочери, и перейдем к делу!

Крисипп. Дочь просила выцарапать тебе глаза и вырвать язык.

Герострат. Нет, это не годится. Я должен видеть тебя и говорить с тобой.

Крисипп. О чем нам говорить, ничтожнейший из людей?

Герострат. О деньгах, Крисипп. Разве это не тема для разговора? Я должен тебе сто драхм.

Крисипп. Конечно, должен, мерзавец. Но как я теперь их получу? Бесчестный человек! Ты и храм-то сжег, наверное, только для того, чтобы со мной не рассчитываться.

Герострат. Я хочу вернуть тебе долг.

Крисипп (*удивленно*). Это благородно. У тебя, видно, завалился кусочек совести. (*Протягивает руку.*) Давай!

Герострат. У меня при себе только две драхмы, да и те я обещал тюремщику.

Крисипп. Тогда я должен выполнить поручение дочери. Нам не о чем разговаривать.

Герострат. Не спеши! Я верну тебе долг, да еще с такими процентами, которые тебе и не снились. Я хочу продать тебе это... *(Достает папирусный свиток.)*

Крисипп. Что в этом папирусе?

Герострат. Записки Герострата! Мемуары человека, поджегшего самый великий храм в мире. Здесь есть все: жизнеописание, стихи, философия.

Крисипп. И зачем мне нужна эта пачкотня?

Герострат. Глупец, я предлагаю тебе чистое золото! Ты отдашь это переписчикам и будешь продавать по триста драхм каждый свиток.

Крисипп. Оставь это золото себе. Кто сейчас делает деньги на сочинениях? Мы живем в беспокойное время. Люди стали много кушать и мало читать. Торговцы папирусами едва сводят концы с концами. Эсхила никто не берет. Аристофан идет по дешевке. Да что Аристофан! Гомером завалены склады, великим Гомером! Кто же будет покупать произведения такого графомана, как ты?

Герострат. Ты дурак, Крисипп! Извини меня, но ты большой дурак! Не понимаю, как с твоей сообразительностью ты до сих пор не разорился? Что ты равняешь вино и молоко? Я предлагаю тебе не занудливые мифы, а «Записки поджигателя храма Артемиды Эфесской»! Да такой папирус у тебя с руками оторвут! Подумай, Крисипп! Разве не интересны мысли такого чудовища, как я? Обыватель будет смаковать каждую строчку! Я уже вижу, как он читает эту рукопись своей жене, а та повизгивает от страха и восторга.

Крисипп *(задумавшись)*. Правители города запретят продажу твоего папируса.

Герострат. Тем лучше! Значит, цена повысится!

Крисипп. Ты не так глуп, как казалось... Ладно, давай!

Герострат. Что «давай»? Что «давай»?

Крисипп. Ты же собирался со мной рассчитываться? В уплату твоего долга я и возьму этот папирус.

Герострат *(возмущенно)*. Что? Ты собираешься получить мое бессмертное творение за сто драхм? Имей совесть! Это подлинник! Здесь моя подпись. Тысячу драхм, не меньше!

Крисипп. Как? Тысячу?! О боги! У этого человека действительно помутился разум! Тысячу драхм!

Герострат. Успокойся, не тысячу. Я тебе должен был сотню, значит, с тебя еще девятьсот. По рукам?

Крисипп. Никогда! Такую сумму – за сомнительный товар? Я перестану себя уважать.

Герострат. Какая твоя цена?

Крисипп. Моя?... Моя... Слушай, а зачем тебе деньги? Тебя же завтра казнят!

Герострат. Не твое дело. Я продаю – ты покупаешь, плати!

Крисипп. Но покойнику не нужны наличные. Там серебро не принимают.

Герострат. Тебя это не касается. Называй цену.

Крисипп. Ну, из доброго чувства... Просто из любопытства... Чтоб самому почитать на досуге... Сто пятьдесят драхм!

Герострат. Ступай, Крисипп! *(Убирает папирус.)* Иди, иди... Закупай финики и продавай фиги. Зарабатывай по одной драхме на процентах и не забудь вырвать себе волосы, когда поймешь, что потерял миллионы. Я немедленно позову к себе ростовщика Менандра, и он, не раздумывая, выложит мне полторы тысячи...

Крисипп. А вот это нечестно! Ты ведь все-таки мой бывший родственник.

Герострат. Когда ты сдирал с меня деньги, то не очень думал о родственных чувствах. Ступай, Крисипп!

Крисипп. Двести!

Герострат. Несерьезно.

Крисипп. Двести пятьдесят!

Герострат. Не жмись, Крисипп! Предлагаю тебе гениальное произведение. (*Достает папирус.*) Ты только послушай. (*Читает.*)

«Ночь опустилась меж тем над Эфесом уснувшим.
В храме богини стоял я один, со смолою и паклей!»
От этого мороз по коже!

Крисипп. Триста!

Герострат

«О Герострат! – обратился к себе я с призывом.
– Будь непреклонен, будь смел и исполни все то, что задумал!»

Крисипп. Ты выбиваешься из гексаметра, – четыреста!

Герострат

«Факел в руке моей вспыхнул, как солнце на небе,
И осветил мне божественный лик Артемиды!»

(*Крисиппу.*) Семьсот!

Крисипп. Четыреста пятьдесят, Герострат, больше не могу.

Герострат

«Слушай, богиня! – тогда закричал я статэе.
– Слушай меня, трепещи и...»

(*Прерывая чтение.*) Ладно, давай пятьсот! Согласен?

Крисипп (*со вздохом*). Согласен... (*Передразнивает.*) «Статэя»! Безграмотный писака.

Герострат. Сойдет и так! Давай деньги!

Крисипп. У меня нет при себе. Давай папирус, я схожу домой...

Герострат. Не хитри. Люди твоей профессии не выходят в город без кошелька.

Крисипп (*вздывая руки*). Клянусь, у меня нет при себе!

Герострат. Не трясси руками – ты звенишь!

Крисипп (*сдаваясь*). Хорошо! Подавись моими деньгами, разбойник! (*Отсчитывает Герострату монеты, забирает папирус.*) Ох, прогорю я с твоим сочинением...

Герострат. Не лги самому себе, Крисипп... Ты никогда не дашь драхмы, если не веришь, что она принесет за собой сто.

Крисипп (*пряча папирус*). Спасибо за комплимент. А у тебя неплохо скроены мозги, Герострат. Жаль, что раньше ты не дарил мне никаких идей.

Герострат. Раньше ты бы меня не стал слушать, Крисипп. Раньше я был всего лишь твой бедный зять, а теперь у меня за спиной – сожженный храм.

Крисипп. Нет, ты определенно неглуп... Определенно... (*Уходит.*)

Герострат (*кричит ему вслед*). Поторопись с перепиской, Крисипп! Сейчас каждая минута на счету... (*Позванивает деньгами.*) Ну вот! Первый шаг сделан... (*Кричит.*) Эй, тюремщик!

Появляется Тюремщик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.